

Копипаста: Крейсер Аврора — Lurkmore

КРЕЙСЕР "АВРОРА"

На заре туманной юности судьба забросила меня в Севастополь, закрытый город с лаконичными силуэтами военных кораблей на рейде. Остановился у знакомого в его по-южному белом доме с пыльным вишневым садом. Хозяина звали Жорой, он был штурманом гражданского флота и колоритной личностью.

Вальяжный, волоокий и смуглый красавец-брюнет форматом два метра на полтора центнера. Срочную отслужил в морской пехоте, тогда он весил сто кило и легко бегал и плавал с ручным пулеметом. С гордостью показывал статью о себе в "Красной звезде". Целая страница, уже пожелтевшая и зачитанная, с необычно четким портретом - вспышка беззаботной улыбки юности, откровенная готовность десантироваться когда- и где-угодно, тельняшка-завлекалочка, элитный черный берет на стриженной голове. Обладал удивительным качеством - обожал рыбий жир. Сам себя называл производителем-уменьшителем, поскольку все приписываемые ему дети были поразительно миниатюрными. Детишек своих, независимо от пола и возраста, звал дюймовочками. За год до моего приезда последняя жена ушла от него, когда он был в море, забрала дочку и всю мебель и уехала к родителям в Казахстан. Комнаты так и стояли пустыми, если не принимать в расчет стеклотарного ковра. "То меня нет, то денег, то смысла" - кратко осветил вопрос Жора и одолжил для меня раскладушку с комплектом постельного белья у соседки. Жена оставила ему старую тахту и одну простыню. Так он и жил, летом спал на простыне, а зимой под ней. Со временем нестиранная простыня приобрела цвет сухого асфальта. Надвигающаяся экологическая катастрофа была легко предотвращена волонтеристским методом. Обычно люди моются на ночь, чтобы лечь в постель чистыми. Жора принимал душ утром.

Его судно уже несколько месяцев находилось в ремонте. Слегка обозначившись на службе, матерые морские волки подваливали к Жоре и гармонично вливались в уникальный ареал обитания - сивушные реки, закусочные берега, соленые морские байки в тучах табачного дыма.

Вольница! Многое уж забылось. Вспоминается, как некий персонаж получил свое экзотическое прозвище. Он умудрился пересечь Атлантический океан дважды, туда и обратно, не выходя из перманентно поддатого состояния.

Старпом рвет и мечет. Видит, что тот на вахте стоит в приличном подпитии, а запаха - ноль целых хрен десятых. Прицепиться не к чему. К тому же, понятно, что столько водки так долго прятать на судне невозможно в принципе, алконавты откопали бы. Загадка природы. Но в самом конце рейса доктор, под угрозой списания на берег, все-таки выяснил, в чем дело. Оказалось, умельцу на две Атлантики хватило нескольких бутылок - за раз он вводил 30 граммов детской микроклизмой, ректально. Алкоголь там усваивается практически целиком. Так появился на свет Клизмотрон.

Впрочем, самая сочная Жоркина байка, увы, не отличающаяся особой скромностью сюжета, запомнилась отменно. Перевод с великого и могучего матерного языка. Далее от первого лица.

Началось все бурно - острый аппендицит... у доктора. Дело было в океане, других судов в районе нет, до ближайшего порта три дня ходу. Дока звали не Юрий Сенкевич, так что сам себе операцию он сделать не мог. Все, тушите свет и в морозилку. Но медицина крупно повезло, капитан нашел неординарное решение. Связался с ближайшей нефтяной платформой, оттуда прилетел вертолет и перебросил лекаря на следующую. Так, с платформы на платформу, его и доставили на стол в Африку. Дальше - больше. Была у нас на корабле единственная женщина, буфетчица, весьма фигуристая, надо сказать, и красивая баба. Все наши жеребчики коренные, страдающие хроническим спермоотравлением, постоянно к ней подкатывались. Особенно старался боцман-грузин. Но ни так, ни за деньги, никому не дает, и все. И вот, через день после эвакуации доктора прихватило у нее спину капитально, ни разогнуться, ни пошевелиться. После обеда боль усилилась, она уже воет, а эскулап отдыхает под кокосовой пальмой. Тут приходит боцман и предлагает безвозмездно, то есть, даром, отличную растирку и свою помощь в придачу. Положение безвыходное, буфетчица принимает первое, но гордо отвергает второе и выполняет физиотерапевтическую процедуру сама. Боцман, как оказалось, прописал больной проверенное народное средство - скипидар. Вначале все шло хорошо. Но потом она, сдуру, несколько приподнялась, струйка побежала вниз по спине и меж половинок попала... Ну, ясно дело, именно туда. Боль невыносимая, прям ожог! Что делать!? Водой?.. А вдруг, еще хуже?!... В полуобморочном состоянии, она распахивает иллюминатор, поворачивается, извините, задом и выставляет пострадавшую часть тела под освежающий напор крепкого океанского ветра. Картина, достойная кисти Айвазовского.

В это время на пустынной палубе появляется сладкоежка боцман. Впоследствии так и не удалось достоверно установить, то ли случайно, то ли так хорошо просчитал все варианты. Он тихо подкатывает бочку под иллюминатор с роскошной инсталляцией, быстро запрыгивает на нее, и со всего маху... И тут же, в момент самого полного погружения и вожделенного предвкушения вдруг происходит склеивание. От резкой боли и испуга самые нежные мышцы дамы спазмируют и стальными тисками зажимают выдающуюся часть тела сверхвозбужденного кавалера...

... Как распространяются слухи, науке доподлинно неизвестно. Однако очень скоро все в сборе, нет только вахтенного и радиста. Стоят на палубе и балдеют от масштабности акта: она - внутри судна, он - снаружи.

Похоже, сексуально озабоченный боцман решил трахнуть весь корабль. Кто-то к месту вспоминает знаменитое исключение в английской грамматике: корабль - она. Кто-то скромно интересуется, как называется эта поза. Мнения расходятся: человек за бортом; окно в Европу; Сезам, откройся. Переговариваются почему-то шепотом. Понятно, кто виноват. Что делать - никто не знает. Но капитан он во всем капитан. В полной тишине звучит ставшая крылатой четкая команда:

- Боцман, это вагинизм второго типа! Для снятия спазма введите палец в анус Авроры Николаовны!

Моряки потрясены широтой познаний и богатством личного опыта экэпа, но на публике заветная метода не сработала. Не так все просто во взаимодействии полов, да и мануальная терапия не всесильна. Капитан критически осматривает нерукотворный памятник несостоявшейся любви. Подзывает стармеха и приказывает приварить бочку и вырезать экстремалов. Стармех, дед по-флотски, докладывает, что вырезать никак нельзя. В эпицентре событий есть проблема. Диаметр иллюминатора раза в три меньше что девичьей кормы, что боцманского пуза, и зажали они его плотно. Ни автогенном, ни сваркой промеж людей без смертельных увечий не пройти. Тогда капитан радикально предлагает вырезать людей вместе со стеной. Дед, объяснив, что такой кусок надстройки надо краном поднимать, интересуется, на чем любовники при этом висеть будут? На боцманском якоре? Это во-первых. А, во-вторых, зачем стену вырезать вообще? Раз между телами резать нельзя, значит, в комплект войдет и третий лишний - стена между ними. А с ней они куда не влезут. Можно, правда, весь комплект, включая действующий иллюминатор-членопровод, на внешней подвеске вертолета в Африку отправить. Композиция "Дружба народов" в оригинальном экспортном исполнении, панымаэш. Капитан, представив себе радость желтой прессы черного континента, режет:

- Так что, якорь рубить?

Дед не успел ответить. Как известно, жизнь - непревзойденный романист.

Прибежавший начальник радиостанции кричит, что получено штормовое предупреждение. Морскому ежику понятно, что после тропического шторма от боцмана останется только некая частица, да и та на ответственном хранении у партнерши. Новый виток эскалации напряженности подстегивает капитана. Он, решительно отбросив техногенный и приняв за основу натуральный вариант решения проблемы, взлетает в радиорубку. Хоть в одном повезло - до жестко назначенного времени связи с базой оставалось 5 минут...

... Попробуйте представить себе доклад капитана о ЧП. Представили?

Хорошо. Теперь - реакцию пароходства. Не совсем? Так вот, экэп уложился в 15 минут. Сюда вошла и экстренная организация через диспетчера базы и приятеля-москвича консультации столичного светила, известного профессора-сексопатолога. В силу значительной разницы во времени, светило отдыхало. Поскольку все делалось, как и положено, по благу, разговор состоялся. Капитан дал вводную, после чего профессор проснулся окончательно и проявил неподдельный интерес к топологически уникальному случаю. Не будем воспроизводить весь протокол обмена данными между профи и сильно продвинутым любителем. Важно, что в результате капитан уяснил ряд положений.

- 1) Болезнь находится несколько выше, чем он предполагал, а именно, - в мозгу буфетчицы.
- 2) Тепло и ласка могут снять спазм у женщины и освободить боцмана.
- 3) Под теплом подразумевается: теплая ванна ДЛЯ ОБОИХ с температурой не ниже 38 и не выше 39 градусов Цельсия (поставьте себя на место капитана), ПОКОЙ для больной (это при шторме впереди и отчаянно рвущемся на волю боцмане сзади) и нечто, туманно названное профессором первородным фактором.
- 4) Первородный фактор (ПФ) - это мудреная смесь двух компонентов: дружеского тепла и сексуального возбуждения.
- 5) В качестве генератора теплорода пригоден мужчина, обладающий двумя, в принципе, взаимоисключающими качествами: гипердобряк и сексуальный маньяк (но не боцман).
- 6) ПФ и женщина должны быть полностью изолированы от любых внешних воздействий (в том числе, и со стороны боцмана!).
- 7) Примитивная психотерапия в виде упреков, насмешек и угроз категорически запрещена.
- 8) ПФ должен любыми способами найти индивидуальный подход к пострадавшей, успокоить, разделить ее горе, вызвать у нее интерес, понравиться ей, отдать ей свою и проникнуть в ее душу, отвлечь ее нежными словами, сильными поцелуями, согреть лаской и т.п.
- 9) Добившись положительного результата, убедить женщину, что нужно тужиться, т.е. напрягать мышцы брюшного пресса. Это ведет к расслаблению тазовых мышц, являющихся их антагонистами.
- 10) Если ПФ сделает все правильно, стальные мышцы расслабятся.

У капитана не было выбора и времени, но был талант генератора идей и организатора масс.

Неразрешимая задача была решена быстро и нетривиально. Кэп объяснил стармеху конструктивные идеи, на скорую руку набросав выразительные чертежки. Экипаж проникся, работа спорилась, как никогда. Странно, но техническое обеспечение проекта особых проблем не вызвало. Мотористы и механики с азартом вырезали из малокапитальных, как высказался дед, переборок внутри корабля необходимые заготовки и быстро варили на надстройке глухой защитный кожух вокруг боцмана и его пьедестала почета. Дед все время что-то бормотал об отражении ударов волн и углах наклона бронеплит, поэтому никто не удивился сходству конечного изделия с башней вспомогательного калибра. Судно с большой темно-серой бронебашней на белой надстройке и Авророй, целящейся в нее сквозь иллюминатор, остряки тут же нарекли "Крейсер "Аврора". Практичный дед доволен: что там из этой затеи выйдет, еще посмотрим, зато срам прикрыли, да и тело, опять же, ежели че, никуда не денется. В каюте буфетчицы все было очень просто технически, но крайне сложно этически. Вокруг пострадавшей, стоявшей буквой Г (гамма), пристроили буквой П три стенки, используя в качестве четвертой внешнюю стену каюты, и все тщательно загерметизировали. Она оказалась в высокой, выше иллюминатора, достаточно просторной прямоугольной ванне. Затем оба сосуда сделали сообщающимися, вырезав между ними ниже иллюминатора большое отверстие.

Получилась одноразовая двухкамерная ванна, дерзко пронзающая пределы корабля. Внешняя камера была выполнена в виде строго замкнутого эркера, внутренняя же была решена с использованием модной концепции открытого пространства. Правда, в силу очевидных обстоятельств, прием ванны следовало ускорить и завершить до шторма. Поэтому боцмана в темпе ввели в нуль-состояние: напоили водкой до бесчувствия, принайтовали к скобам, специально приваренным к обшивке, вложили в рот боксерскую капу, крепко прибинтовали нижнюю челюсть к верхней повязкой вокруг всей головы, заклеили рот клейкой лентой. Протянули рукава из машинного отделения для подачи и забора воды, установили автоматику: датчики уровня воды и температуры, терморегулятор. Отдельно подтянули воздушный рукав для принудительной вентиляции боцманской башни.

О влиянии мелочей на ход истории написано немало. При аврале совершенно забыли о приваренной бочке. Оказалось, в ней оставалась масляная краска, а пробки не было. Еще крупно повезло, что не рвануло при сварочных работах. К счастью, дед, лично контролировавший процесс, догадался проверить, и бочку надежно задраили. Похоже, это был день боцмана - все заработало с пол-пинка. И вот, наконец, все готово: совмещенная ванна-бронешахта заполнены водой до требуемого уровня, температура воды 38,5, автоматика работает нормально. Все покидают каюту буфетчицы.

Проблемы возникли с обеспечением проекта кадрами. Личности, соответствующей описанию ПФ, в команде не было. План капитана состоял в том, чтобы распознать в ком-то подходящие задатки и мощным импульсом личного воздействия и правильной мотивацией активизировать их на некоторое время. Рассмотрев несколько кандидатур, капитан произвел нелегкий, крайне ответственный выбор. Шестое чувство подсказывало, что радиооператор сможет исполнить роль ПФ, и он решился. Все время, пока шел монтаж и пусконаладочные работы, капитан использовал для экстренной психологической подготовки потрясенного радиста. Это мало напоминало инструктаж перед медицинской процедурой, больше всего это походило на крупную разведывательную операцию с вербовкой агентуры и последующей опасной игрой.

Но вот настал критический момент операции: главный конструктор подвел ПФ к двери, за которой - неизведанное. В соответствии с указаниями профессора, туда может войти только один человек. Станным образом запуск ПФ в каюту напомнил запуск первого космонавта в космос. Итак, дверь за ПФ закрывается. Что происходит за закрытой дверью, неизвестно. Реакция на ПФ женщины, находящейся в глубоком стрессе, непредсказуема. Теперь все зависит от правильности выбора капитана и личной харизмы ПФ. Невыносимо долго тянутся минуты. В тягостном ожидании проходит около получаса, как вдруг, среди ожидающих возникает истерическое оживление - каким-то образом всплыла информация о подпольной группе, действовавшей в каюте во время монтажа. Отважные подпольщики скармливали уже озверевшей буфетчице таблетки но-шпа, добиваясь спазмолитического эффекта в известном месте. В другое время им бы влетело по первое число, но тут было не до того. Наконец, все успокоились, и вновь потянулось время. Неизвестность - страшная вещь. Особенно, в черном ящике...

Воистину, знание - сила. Рекомендации профессора оказались абсолютно правильными. ПФ блестяще выполнил поставленную задачу и отстыковал от корабля боцманский модуль. Ни ПФ, ни буфетчица никому не рассказали, как это произошло.

Капитанский интеллект, сила воли и умение работать с людьми в течении одного рейса спасли две человеческих жизни. Во всяком случае, одну жизнь и одноименный орган. Как и положено, в результате капитан получил строгий выговор с занесением. За аморалку в извращенной форме. После тех событий, вопреки флотской традиции за глаза называть капитана папой, кэпа прозвали дедом. Если быть точным, - дедом Мазаем.

Через полгода, уже на земле, на свадьбе Авроры и ПФ, ребята в последний раз попытались выведать у подвыпившего жениха подробности, но он, как всегда, ушел от ответа и замкнулся. Потом медленно обвел взглядом теплую компанию и сказал:

- Мудаки вы все. Думаете, бабе х## нужен? Хрен вам. Ласка ей нужна.

В его устах это прозвучало тотальным категорическим императивом: хрен - вам, ласка - ей. Много, видать, мужик после того переосмыслил. Помолчал и добавил:

- Почему бл#дь всегда сухой из воды выйдет, а если женщина порядочная, то обязательно во что-нибудь вляпается?

Читать ещё

- [Так надо](#)